Вернувшись в особняк, Эшер устроился поудобнее и занялся разбором документов, связанных с бизнесом. В прошлой жизни Эшер считал увеличение своей силы и тренировки утомительным занятием, ему больше нравилось просто использовать свои мозги для процветания бизнеса, но он понимал, что быть слабым не очень хорошо в мире, где правят сильные. Поэтому он решил, что начнет свое пробуждение и обучение, когда ему исполнится 15 лет, а затем поступит во Всемирную Академию.

День закончился, и супруги Гревилл вернулись домой. Ужин был накрыт на стол, довольно большой для семьи из четырех человек, но это было обычным делом для всех элитных семей, так как они обычно встречали гостей за столом, когда те приходили к ним в гости.

Артур Гревилл был в восторге от внезапно обретенной мотивации Эшера, но Сильви подумала, что ее муж заставил Эшера попробовать пробудиться за полтора года до назначенной даты, и решила спросить у Эшера, который стоял перед ней и резал свой бифштекс.

"Эшер, я слышала, что ты хотел попробовать пробуждение, это твой отец заставил тебя согласиться, не волнуйся, если это так, я сделаю так, что он никогда не будет с тобой разговаривать", - сказала Сильви, глядя на Артура.

Артур чуть не подавился кусочком, который он только что откусил, и начал кашлять.

"Не волнуйся, мама, я просто хотел начать обучение немного раньше, можно сказать, у меня появился стимул усилить себя перед поступлением во Всемирную Академию".

"И это не будет хорошо смотреться на имени Гревиллов, если наследник будет ленивым парнем, не так ли?" - Эшер прояснил ситуацию, пока его отец, подавившийся едой, не получил еще больше ругани от матери.

Сильви, несмотря на то, что была сильной женщиной, которую знавшие ее люди называли "демоном", для Эшера была просто мягкой и заботливой матерью. Ее сердце всегда хотело, чтобы сын улыбался и был похож на других детей, но она не знала, что может растопить сердце ее сына.

"Если ты хочешь пробудиться, я не стану тебя останавливать, но поскольку ты пробудишься немного позже других, ты можешь оказаться немного отстающим, но не позволяй этому задеть тебя, хорошо?" - Сильви обратилась к Эшеру, опасаясь, что он может сравнить себя с другими и впасть в депрессию.

"Не забывай, что ты - наследник Гревиллов, и никто не может смотреть на тебя свысока", - сказал Артур, доедая свою еду.

"Вам не стоит беспокоиться, я знаю, что делаю, и, зная меня, вы думаете, я впаду в депрессию?" - сказал Эшер, вставая, чтобы выйти из комнаты, когда он доел свой ужин, и подсознательно на его лице появилась улыбка.

Эшер вышел из комнаты, но в ней воцарилась странная тишина.

"Дорогая, он улыбнулся".

"Я подумал, что у меня галлюцинации, но мы видели одно и то же", - сказал Артур Сильви. Они оба были удивлены, так как не помнили, когда видели последнюю улыбку сына. У него всегда было равнодушное лицо, в какой бы ситуации он ни находился.

"Артур!!!, проследи, чтобы его пробуждение не прошло даром, и обеспечь его лучшими средствами, которые ты можешь организовать".

"Меня не волнует стоимость, просто сделай так, чтобы он получил самое лучшее", - сказала Сильви Артуру с нотками волнения в голосе.

Сильви делала все, чтобы ее сын улыбался, она никогда не отказывала ему, когда он просил о чем-то, и из-за этого многие считали, что она его слишком балует. Но для матери, единственным желанием которой было видеть сына счастливым, ей было все равно, как на нее смотрят окружающие.

"Ты думаешь, я буду мелочным после такого зрелища, не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы он получил все самое лучшее", - сказал Артур, обращаясь к Стивену, дворецкому семьи Гревилл.

Стивену было за пятьдесят, и он видел, как рос Артур в детстве, но был удивлен, что за последние 15 лет он так воодушевился. Подобное состояние он помнил только тогда, когда он женился на Сильви и когда родились его дети.

http://tl.rulate.ru/book/86868/3116178